

УДК 81'367.335.1:811.511.1

DOI: 10.30624/2220-4156-2021-11-1-7-15

Словообразование сложных существительных с подчинительной связью в эрзянском и венгерском языках

Т. П. Арискина

*Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва,
г. Саранск, Российская Федерация,
ariskina82@mail.ru*

АННОТАЦИЯ

Введение. Древнейший и продуктивный в настоящее время способ словообразования – словосложение в агглютинативных языках – лежит в основе процессов формирования грамматического строя. Следовательно, изучение новых слов, созданных таким образом, является актуальной темой. Особенно важно обратить внимание на историческое и сравнительное словосложение, что может послужить хорошей базой для расширения теоретических знаний, активизации типологических исследований в словообразовании.

Цель: опираясь на методы статистического анализа, выявить общие и различные черты в способах образования сложных существительных на основе подчинительной связи в эрзянском и венгерском языках.

Материалы исследования: двуязычные словари: эрзянско-русский (под редакцией Б. А. Серебренникова, Р. Н. Бузаковой, М. В. Мосина) и венгерско-русский L. Gáldi и P. Uzonyi.

Результаты и научная новизна. В эрзянском и венгерском языках образование сложных существительных на основе подчинительной связи – продуктивный способ словообразования. Детерминативы (или композиты) образуются присоединением основной формы определяющего существительного к определяемому существительному. Они классифицируются в зависимости от частеречной принадлежности первого компонента. Самая многочисленная группа – сложные слова с первым компонентом именем существительным. Продуктивно использование в качестве первого компонента имени прилагательного. Малочисленна группа слов, где первым компонентом выступает причастие, наречие, имя числительное. В эрзянском языке мало сложных существительных, состоящих из трёх компонентов, тогда как в венгерском языке это многочисленная группа. В процессе словообразования могут наблюдаться морфологические изменения.

Научная новизна исследования заключается в подробном анализе сложных существительных на основе подчинительной связи в эрзянском и венгерском языках на материале словарей: Эрзянь-рузонь валкс = Эрзянско-русский словарь, Magyar-ország szótár = Венгерско-русский словарь.

Ключевые слова: сложные слова, сложные существительные, подчинительная связь, словообразовательная модель, эрзянский язык, венгерский язык.

Благодарности: автор выражает благодарность анонимному рецензенту за полезные рекомендации и ценные советы при подготовке статьи.

Для цитирования: Арискина Т. П. Словообразование сложных существительных с подчинительной связью в эрзянском и венгерском языках // Вестник угроведения. 2021. Т. 11. № 1. С. 7–15.

Word-formation of compound nouns with a subordinate connection in the Erzya and Hungarian languages

T. P. Ariskina

*National Research Ogarev Mordovia State University,
Saransk, Russian Federation,
ariskina82@mail.ru*

ABSTRACT

Introduction: at present the oldest and most productive way of word formation – stem-composition in agglutinative languages – lies in the basis of the processes of formation of the grammatical system. Therefore, the study of new words, created in this way, is a relevant topic. It is especially important to pay attention to historical and comparative stem-composition, which can serve as a good basis for expanding theoretical knowledge and activation of typological research in word formation.

Objective: based on the methods of statistical analysis, to identify common and different features in the ways of formation of compound nouns based on the subordinate connection in the Erzya and Hungarian languages.

Research materials: bilingual dictionaries: Erzya-Russian (edited by B. A. Serebrennikov, R. N. Buzakova, M. V. Mosin) and Hungarian-Russian by L. Gáldi and P. Uzonyi.

Results and novelty of the research: in the Erzya and Hungarian languages, the formation of compound nouns on the basis of a subordinate connection is a productive way of word formation. Determinatives (or composites) are formed by attaching the main form of a defining noun to a defined noun. They are classified according to belonging of the first component to a part of speech. The largest group is compound words with the first noun component. It is productive to use an adjective as the first component of the name. A group of words, where the first component is a participle, an adverb, or a numeral name is small. In the Erzya language, there are few compound nouns consisting of three components, whereas in the Hungarian language it is a large group. In the process of word formation, morphological changes can be observed.

The scientific novelty of the research is the detailed analysis of compound nouns based on the base of a subordinate connection in the Erzya and Hungarian languages on the material of dictionaries: Erzyan-ruzon valks = Erzya-Russian dictionary, Magyar-orosz szótár = Hungarian-Russian dictionary.

Key words: compound words, compound nouns, subordinate connection, word-formation model, Erzya language, Hungarian language.

Acknowledgements: the author expresses gratitude to the anonymous reviewer for useful recommendations and valuable advice in the preparation of the article.

For citation: Ariskina T. P. Word-formation of compound nouns with a subordinate connection in the Erzya and Hungarian languages // Vestnik ugrovedenia = Bulletin of Ugric Studies. 2021; 11 (1): 7–15.

Введение

Один из древнейших способов словообразования в разных языках – словосложение. В агглютинативных языках оно составляет основу процессов формирования грамматического строя. Многие суффиксы некогда были самостоятельными словами; постепенно, выполняя служебные функции, они утратили признаки таких лексем, образовав два основных типа грамматических морфем – деривационных и реляционных.

Особенно актуально историческое и сравнительное словосложение. Работы в данной области могут оказать существенное влияние на развитие теоретических знаний, способствовать активизации типологических исследований в словообразовании, выявить специфику образования сложных слов в истории конкретного языка и тенденций развития словосложения в нём. Первоначальное изучение словообразовательной структуры производных должно определять формально-семантическое соотношение производных с непосредственно производящими, существующими в данном языке (либо в родственных языках).

Целью статьи является установление общих и различных черт в образовании сложных существительных на основе подчинительной связи в эрзянском и венгерском языках на основе статистического анализа. Для её достижения необходимо решение нескольких задач: выбор искомых (определённых) детерминативов в словарях; их классификация; произведение статистических подсчётов; выявление закономерностей и особенностей образования таких слов в рассматриваемых языках.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что подробно с количественной точки

зрения описаны сложные существительные на основе подчинительной связи в эрзянском и венгерском языках. Практическое применение его результаты могут найти в курсах преподавания указанных языков, трудах по сопоставительному языкознанию.

Описание словосложения имеет давнюю традицию, и специальная литература по данной теме в зарубежном и отечественном языкознании значительна. На материале мордовских языков композиты рассматривали М. Е. Евсевьев [4], М. А. Келин [6], А. П. Феоктистов [25; 20], Д. В. Цыганкин [21; 22] и др. Исследователи классифицировали сложные слова, назвали их отличительные признаки, заложили основы анализа. М. В. Мосин и Е. А. Кукушкина [9; 12] предприняли сравнительный анализ сложных слов мордовских и немецкого языков. Процессы словосложения в венгерском языке также описаны достаточно подробно [1; 11; 27; 28; 29].

Многие вопросы теории и практики этой области словообразования до сих пор остаются нерешёнными. Например, исследователи часто обращаются к проблеме общих признаков, характеризующих композиты. Некоторые лингвисты склонны отрицать наличие универсальных признаков сложного слова: «Универсальных же признаков сложного слова <...> по всей видимости, и не существует» [8, 65]. Особенно трудным оказывается разрешение этой проблемы в отношении агглютинативных языков, в которых сложные слова материально мало отличаются от словосочетаний, либо от суффиксальных образований [6]. Тем не менее для мордовских языков эти общие признаки были сформулированы: смысловая цельнооформленность, номинативное единство,

коннотация (раздельнонаправленность, типизированность, кумулятивность, идиоматичность), морфологическая целостность, единство акцентуации, неразделимость, постоянство последовательности компонентов, принадлежность к конкретной части речи, синтаксическое единство, конкретный вид связи элементов (предикативная, атрибутивная, обстоятельственная, объектная), принадлежность к определённой структурно-семантической словообразовательной модели, прагматический аспект [9, 7–8].

Отличительные особенности детерминативных композитов состоят в следующем: 1) компоненты сложного слова связаны способом подчинения (первый компонент уточняет второй, зависимое слово предшествует главному); 2) они находятся в тесном единстве и строгом порядке, нарушение которого привело бы к распаду сложного слова или к изменению значения; 3) могут образовываться путём простого слияния слов либо с изменением формы входящих слов; 4) каждый компонент в составе детерминативного композита по семантике уже, чем при самостоятельном его употреблении.

На современном этапе развития языкознания всё большее значение приобретают сопоставительно-исторические исследования, помогающие установить процессы, связанные с общностью происхождения древнейших морфем, выявить процессы, индивидуальные для каждого из сопоставляемых языков, объяснить то, что кажется загадочным или спорным. Сложные слова в этом плане не стали исключением. Их изучают на материале множества языков и с разных точек зрения. Например, предметом анализа становятся структурно-семантические модели и способы словообразования [5; 15; 18], особенности употребления и перевода сложных слов [2]. Часто акцентируется сохраняемость семантики компонентов сложного слова: «Рассмотрение композитов в соответствии со значениями словообразовательных формантов представляет особый интерес в плане семантики, ибо каждый конкретный формант несёт определённую семантическую нагрузку и предопределяет семантику соответствующего сложного слова» [18]. Динамика словосложения прослеживается при обращении к памятникам языкознания [3; 19]. На основе использования сложных имён существительных исследуется феномен современной интернет-лексики [7].

Широко проводятся сопоставительные исследования на материале финно-угорских языков.

В частности, осуществлено системно-сравнительное описание финно-угорских языков [15; 23], проанализированы вопросы словообразования в английском и удмуртском языках [16], описаны композиты на основе подчинительной связи в эрзянском и немецком языках [10].

Материалы и методы

Материал исследования – сложные слова, зафиксированные в двуязычных словарях: Эрзянь-рузонь валкс = Эрзянско-русский словарь [24], Magyar-orosz szótár = Венгерско-русский словарь [26].

Основные методы исследования: описательный; метод синхронного анализа лексем. На первом этапе из представленных словарей извлекаются все слова со сложной структурой. На втором этапе, после формально-семантического и компонентного анализа, осуществляется категоризация материала. Приёмы сравнительно-исторического метода используются при сравнении словообразовательной и морфемной структур сложных слов родственных языков. Сравнительно-сопоставительный метод позволяет установить сходства и различия словообразовательной структуры сложных слов в эрзянском и венгерском языках. Метод количественного анализа применяется для количественной характеристики категорий сложных слов и их структурных элементов.

Результаты

Наша выборка составила 434 сложных существительных на основе подчинительной связи в эрзянском языке, 767 – в венгерском. Для обоих языков актуально, что сложные существительные образуются способом, унаследованным из прафинно-угорского языка: присоединением основной формы определяющего существительного к определяемому существительному [13, 388; 14, 302].

Композиты, образованные по типу подчинения, классифицируются в рассматриваемых языках в первую очередь в зависимости от члестеречной принадлежности первого компонента. Самая многочисленная группа – детерминативы с первым компонентом – именем существительным. Среди примеров из эрзянского языка таких зафиксировано 354, что составляет 81,57% от всех выделенных примеров, например: *автязчи* «ротозейство» (*автяз* «разиня, ротозей» + *чи* «компонент сложного слова, придающий слову отвлечённое значение»); *ведьбеште* «чилиим»

(ведь «вода» + *neште* «орех»); *виратякиш* «тетерев» (*вирь* «лес» + *атякиш* «петух»); *салведь* «рас-сол» (*сал* «соль» + *ведь* «вода»); в венгерском – 585, или 76,27%, например: *ablakfüлке* «оконная ниша» (*ablak* «окно» + *füлке* «ниша»); *címлар* «ти-тульный лист; обложка» (*cím* «адрес; название, заглавие; заголовок; звание» + *лар* «лист (бумаги); страница»); *operetténekesnő* «артистка оперетты» (*operett* «оперетта» + *énekes* «певец; хорист» + *nő* «женщина»).

В эрзянском языке значительна доля детерминативов, где первым компонентом служит отглагольное имя существительное. Таких слов зафиксировано 48, что составляет 13,56% от детерминативов с первым компонентом существительным: *кирдеманель* «посуда, ёмкость (для хранения чего-л.)» (*кирдема* «отгл. суц. место для хранения чего-л.» + *пель* «половина, часть»); *виздемачи* «стыд, стыдливость» (*виздема* «отгл. суц. смущение, стеснение» + *чи* «компонент сложного слова, придающий слову отвлечённое значение»); *пивтемпарь* «диал. пахта» (*пивтема* «отгл. суц. пахтанье» + *парь* «кадка»).

В венгерском языке детерминативов с отглагольным существительным в качестве первого компонента не обнаружено. Здесь, напротив, такие имена встречаются в последней части слова, хотя доля подобных слов невелика – 3,42% от сложных существительных на основе подчинительной связи с первым компонентом существительным: *névalírásgyűjtés* «сбор подписей» (*név* «имя; название; наименование» + *alíráс* «отгл. суц. подписывание, проставление подписи; подписание; подпись» + *gyűjtés* «сбор, собрание»); *előlnézet* «вид спереди» (*elől* «нареч. впереди» + *nézet* «отгл. суц. взгляд, мнение; воззрение; убеждение; точка зрения, позиция»); *diákszerелем* «студенческая любовь» (*diák* «ученик, -ица, учащийся, школьник, -ица; студент, -ка» + *szerелем* «отгл. суц. любовь, влюбленность»). В эрзянском языке обнаружено 11 примеров с отглагольным именем существительным на месте второго компонента, что в процентном отношении соотносится с данным показателем в венгерском языке, 3,11% от детерминативов с первым компонентом существительным: *каштмолема* «тк. ед. молчание; затишье, спокойствие» (*кашт* «тишина; молчание» + *молема* «отгл. суц. ходьба; поездка; приход; ход, развитие»); *ведьбрамо* «водопад» (*ведь* «вода» + *прамо* «отгл. суц. устье»); *валмеревкс* «поговорка; поговорка» (*вал* «слово» + *меревкс* «отгл. суц. высказывание»).

Первым компонентом в сложных существительных на основе подчинительной связи может быть имя **прилагательное**. В эрзянском языке таких образований выделено 72, или 16,59%. Из них слов с качественными прилагательными 64, или 88,89%: *азарксчи* «суц. тк. ед. ядовитость; бешенство» (*азаркс* «страшный» + *чи* «компонент сложного слова, придающий слову отвлечённое значение»); *иневедь* «море» (*ине* «великий» + *ведь* «вода»); *покития* «дед, дедушка» (*покиш* «большой; взрослый; старший» + *атя* «старик, пожилой мужчина; муж»).

Сложных существительных с **относительными** прилагательными в качестве первого компонента всего 8 (11,11%): *вараканьбал* «клевер» (*варакань* «вороний» + *пал* «кусочек; долька»); *салмуксоньзалы* «стрекоза» (*салмуксонь* «игольный» + *салы* → *салыця* «ворующий»); *чеереньгарькс* «вьюнок полевой» (*чеерень* «мышинный» + *карькс* «оборы; тонкая верёвка»).

В венгерском языке общая доля детерминативов с первым компонентом **прилагательным** почти такая же, как и в эрзянском, – 17,60%, 135 слов. При этом детерминативы с качественными прилагательными составляют 41,48%, 56 слов: *drágakő* «драгоценный камень» (*drága* «дорогой; ценный» + *kő* «камень»); *fehervérsejt* «белое кровяное тельце, лейкоцит» (*fehér* «белый» + *vér* «кровь» + *sejt* «клетка; ячейка»); *hidegkonyha* «холодные блюда» (*hideg* «холодный» + *konyha* «кухня; стол; пища; столовая»); *melegház* «теплица, оранжерея» (*meleg* «тёплый; горячий» + *ház* «дом»). Сложных существительных, где первым компонентом выступает относительное прилагательное, выделено 79, или 58,52% от композиций с первым компонентом прилагательным: *ábécéskönyv* «букварь, азбука» (*ábécés* «алфавитный» + *könyv* «книга»); *asztaliitenisz* «настольный теннис, пинг-понг» (*asztali* «настольный» < *asztal* «стол» + *tenisz* «теннис»); *kézikönyvtár* «подсобная библиотека» (*kézi* «ручной» + *könyv* «книга; книжка» + *tár* «магазинная коробка, магазин; склад; сборник, собрание»).

Малочисленна группа сложных слов с первой частью **причастием**. В эрзянском языке отмечено 5 примеров (1,15%): *палымода* «тк. ед. торф» (*палы* «прич. горящий, пылающий; перен. сверкающий» + *мода* «земля»); *кандылов* «метель; позёмка» (*канды* «несущий» + *лов* «снег»); *лакиведь* «к. ед. кипятков» (*лаки* «кипящий» + *ведь* «вода»). В венгерском языке мы выделили 13 подобных детерминативов, или 1,69%. Например:

(*bejárónő* «приходящая домработница» (*bejáró* «приходящий» + *nő* «женщина»); *fejőnő* «доярка» (*fejő* «доющий» < *fejni* «доить» + *nő* «женщина»); *varrónő* «портниха» (*varró* «шьющий» + *nő* «женщина»)).

Также в рассматриваемых языках крайне мало сложных существительных с первым компонентом **наречием**. В эрзянском зафиксировано 2 примера (0,46%): *азоркечи* «сущ. тк. ед. положение хозяина, право хозяйничанье» (*азорк* «нареч. по-хозяйски» + *чи* «компонент сложного слова, придающий слову отвлечённое значение»); *ламокечи* «тк. ед. множество, масса; количество» (*ламок*+*ть* «нареч. много раз» + *чи* «компонент сложного слова, придающий слову отвлечённое значение»). Среди детерминативов венгерского языка выделено 8 таких слов, 1,04%: *aluljáró* «подземный переход, пешеходный туннель» (*alul* «нареч. внизу» + *járó* «прил. ходячий»); *egybeírás* «слитное написание» (*egybe* «нареч. воедино; вместе; слитно» + *írás* «писание, написание; почерк»); *előjáró* «начальник, старший; старший начальник; глава городской (сельской) управы» (*elől* «нареч. впереди» + *járó* «ходячий»)).

В выборке на венгерском языке зафиксированы сложные существительные с первым компонентом **числительным**. Таких примеров 26, что составляет 3,39% от всех анализируемых слов. В данном случае можно выделить несколько групп:

1) первый компонент – количественное числительное (*egyházgyűlés* «церковный собор; церковный съезд» (*egy* «один (одна, одно; раз)» + *ház* «дом» + *gyűlés* «соборание; митинг»); *ezer mester* «мастер на все руки; умелец» (*ezer* «тысяча» + *mester* «мастер; учитель»); *nyolcszög* «восьмиугольник, октагон» (*nyolc* «восемь; восьмеро» + *szög* «угол»);

2) первый компонент – порядковое или дробное числительное [*másodosztály* «второй класс» (*másod-* «второй, второ-» + *osztály* «класс»); *ezredmásodperc* «миллисекунда» (*ezred* «одна тысячная» + *másod-* «второй, второ-» + *perc* «минута»); *negyeddöntő* «четвертьфинал» (*negyed* «одна четвертая, четвертая часть» < *négy* «четыре» + *döntő* «1) прил. решающий, решительный; финальный; 2) сущ. финал»)].

Значительные различия в рассматриваемых языках наблюдаются при сопоставлении детерминативов с точки зрения количества основ. В эрзянском языке мало сложных существительных, состоящих из трёх компонентов. Отмечено 9 примеров (2,07%): *азоравакечи* «сущ. тк. ед.

хозяйничанье» (*азор* «хозяин; владелец» + *авак* «нареч. по-матерински» + *чи* «компонент сложного слова, придающий слову отвлечённое значение»); *инязорава* «царица» (*ине* «великий» + *азор* «хозяин; владелец» + *ава* «женщина; мать; хозяйка; замужняя женщина»)).

В венгерском языке, напротив, подобное словообразование очень продуктивно. В нашей выборке выделено 264 слова (34,42%) из трёх компонентов: *áruvédjegy* «фабричная марка, фабричное клеймо» (*áru* «товар; изделие; продукт» + *védni* «защищать, отстаивать, охранять» + *jegy* «знак; примета; тавро, клеймо; марка»); *dalszövegíró* «автор текста / слов песни, поэт-песенник; текстостовик» (*dal* «песня» + *szöveg* «текст» + *író* «1) прил. пишущий; 2) сущ. писатель»); *életszínvonal* «жизненный уровень, уровень жизни» (*élet* «жизнь» + *szín* «цвет, краска; окраска» + *vonal* «линия»); *kézilabdacsapat* «гандбольная команда» (*kézi* «ручной» + *labda* «мяч; резиновая груша» + *csapat* «группа; отряд; команда»); *szabóműhely* «швейная мастерская» (*szabó* «портной» + *mű* «творение, создание, работа» + *hely* «место; местность»)).

Кроме того, в венгерском языке имеются существительные, состоящие из **четырёх компонентов**. Таких примеров зафиксировано 5 (0,65%): *csendőrlaktanya* «жандармская казарма, казарма жандармерии» (*csend* «тишина; безмолвие, молчание» + *őr* «сторож, часовой» + *lak* «обитель, жилище» + *tanya* «хутор, усадьба, ферма; место временной стоянки, временное пристанище, временное жильё»); *fehérvérsejtszám* «количество лейкоцитов ~ белых кровяных телец крови» (*fehér* «белый» + *vér* «кровь» + *sejt* «клетка; ячейка» + *szám* «число»); *gömbháromszögtan* «сферическая тригонометрия» (*gömb* «шар» + *három* «три» + *szög* «угол» + *tan* «учение»)).

В процессе словообразования могут наблюдаться **морфологические изменения**. В нашей выборке отмечены слова, осложнённые суффиксами. В эрзянском языке таких примеров 34, что составляет 7,83% от всех детерминативов. Наиболее часто встречаются продуктивные суффиксы *-к* (17, или 50,00% от сложных существительных, имеющих суффиксы) и *-нь* (7, или 20,59% от детерминативов суффиксальным элементом): *кудыке-лекс* «сени» (*кудо* «дом» + *икелекс* «перёд» < *икеле* «1) нареч. впереди; прежде, раньше; 2) прил. предыдущий, предшествующий; вчерашний; 3) послел. перед, напротив; до; раньше»); *уроньбуло* «хвощ полевой» (*ур* «белка» + *пуло* «хвост»); *салмуксонь* +

залы «стрекоза» (*салмуксонь* «игольный») + *салы* → *салыця* «ворующий»).

Указанные выше суффиксы имеют прауральские корни: *-ks* восходит к суффиксу отыменных существительных **-ks* [17, 69], суффикс *-нь* – переосмысленная форма некогда существовавшего инструктива [17, 78].

В венгерских примерах выделено 280 слов, осложненных суффиксами (36,51%). Наиболее часто встречаются продуктивные форманты. Например:

-ás / -és (46 примеров, 16,43% от детерминативов с суффиксами): *álláspont* «точка зрения» (*állás* «стояние» < *állni* «стоять» + *pont* «точка; пункт»); *ágyúdörgés* «канонада, грохот пушек, пушечная пальба, гром / гул орудий» (*ágyú* «пушка, орудие» + *dörgés* «грохот, гул, уханье; гром, раскаты» < *dörögni* «гремять; грохотать»);

-at / -et (24 примера, 8,57%): *jóindulat* «доброжелательность, благожелательность» (*jó* «хороший; приятный; удобный, подходящий; благоприятный» + *indulat* «(внезапный) гнев, внезапное раздражение; страсть; настроенность, (какое-л.) отношение (к кому)»); *emberszeretet* «гуманность, человеколюбие» (*ember* «человек» + *szereget* «любовь, привязанность» < *szeregni* «любить / по-»);

-ság / -ség (17 слов, 6,07%): *állambiztonság* «государственная безопасность» (*állam* «государство, держава» + *biztonság* «безопасность» < *bizton* «напеч. с уверенностью»); *szépségkirálynő* «королева красоты» (*szépség* «красота» < *szép* «красивый» + *király* «король» + *nő* «женщина»);

Рассмотренные выше суффиксы венгерского языка восходят к прафинно-угорским или составлены из них: *-at / -et* – **-tt*, *-ás / -és* – **-ć* или *-č*, *-ság / -ség* – от слов *ság* и *ség* «холм» [13, 388]. Как морфемы они сложились в пра- и старовенгерский периоды [13, 388].

Обсуждение и заключение

Сложение как способ словообразования имеет давние корни, одновременно это очень продуктивный процесс, активно используемый при

создании новых слов и в настоящее время. Изучение словообразовательной структуры композитов, проводимое в сопоставительном аспекте, позволяет выявить формально-семантическое соотношение сложных производных с производящими компонентами. Обращение к методам сравнительно-исторического языкознания позволяет уточнить теоретические вопросы словосложения, установить словообразовательную структуру сложных слов, выявить словообразовательные типы, общие и различные процессы словосложения и т. д.

В эрзянском и венгерском языках образование сложных существительных на основе подчинительной связи – продуктивный способ словообразования. Такие композиты классифицируются в обоих языках в первую очередь в зависимости от частеречной принадлежности первого компонента. Самая многочисленная группа – сложные слова с первым компонентом именем существительным. Продуктивно использование в качестве первого компонента имени прилагательного. Малочисленны группы, где первым компонентом выступают причастие, наречие, имя числительное. Значительные различия в рассматриваемых языках наблюдаются при сопоставлении детерминативов с точки зрения количества основ. В эрзянском языке мало сложных существительных, состоящих из трёх компонентов, тогда как в венгерском языке это многочисленная группа. В процессе словообразования могут наблюдаться морфологические изменения. В нашей выборке это в основном наличие дополнительных деривационных суффиксов.

Компоненты сложных имён существительных в эрзянском и венгерском языках – ценный и богатый материал для дальнейших историко-сравнительных исследований. На основе их анализа можно обнаружить общие финно-угорские корни, проследить особенности развития указанных языков, их взаимодействие с другими языками, описать главные тенденции современного словообразования.

Список источников и литературы

1. Балашша Й. Венгерский язык. М.: Изд-во иностр. лит-ры, 1951. 376 с.
2. Доброгорская В. А. Особенности употребления сложных существительных в немецком и русском языках // Перспективы лингвистического знания: молодежь и наука: матер. Всерос. науч.-практ. конф. аспирантов, магистрантов, студентов и школьников (Стерлитамак, 25 марта 2017). Стерлитамак: Башкир. гос. ун-т, 2017. С. 35–37.
3. Дышекова О. В. Основные модели образования сложных и сложнопроизводных существительных на основе анализа словарей II половины XX в. // Языковые аспекты профессиональной коммуникации в современной

образовательной среде: сб. матер. II Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 19 апреля 2017 г.). Люберцы: Российская таможенная академия, 2017. С. 31–35.

4. Евсевьев М. Е. Основы мордовской грамматики: эрзянь грамматика. М.: Центриздат, 1928. 446 с.
5. Иванова Е. Н., Орлова А. Е. Словообразование как способ образования сложных сельскохозяйственных терминов в английском и немецком языках // Мобильная энергетика в сельском хозяйстве: матер. Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 25–26 дек. 2018 г.). Чебоксары: Чуваш. ГСХА, 2018. С. 520–525.
6. Келин М. А. Сложные слова в мордовских (мокша и эрзя) языках: автореф. дис.... канд. филол. наук. Тарту, 1968. 22 с.
7. Коваленко В. С. Сложные имена существительные в англоязычной и франкоязычной интернет-лексике // Вестник Челябинского государственного университета. Филологические науки. 2019. № 1. Вып. 115. С. 81–85.
8. Кубрякова Е. С. Что такое словообразование. М.: Наука, 1965. 77 с.
9. Кукушкина Е. А. Типология композитов в эрзянском и немецком языках: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саранск, 2007. 18 с.
10. Кукушкина Е. А. Композиты подчинительного типа с первым компонентом – именем прилагательным в эрзянском и немецком языках // Вестник гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2011. Т. 17. № 1. С. 151–156.
11. Майтинская К. Е. Венгерский язык: в 2 ч. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1959. Ч. II: Грамматическое словообразование. 228 с.
12. Мосин М. В., Кукушкина Е. А. Структурно-генетическая и синтаксико-семантическая классификация именных композитов в эрзянском и немецком языках. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2010. 96 с.
13. Основы финно-угорского языкознания. Марийский, пермские и угорские языки. М.: Наука, 1976. 464 с.
14. Основы финно-угорского языкознания. Прибалтийско-финские, саамский и мордовские языки. М.: Наука, 1975. 348 с.
15. Романова М. В. Виды детерминативных композитов в финском языке и особенности их перевода // Огарев-online. 2014. № 15 (29). URL: <http://journal.mrsu.ru/arts/vidy-determinativnykh-kompozitov-v-finskom-yazyke-i-osobennosti-ikh-perevoda-na-ehrzyanskij-yazyk> (дата обращения: 21.06.2020).
16. Сабанова С. А. Способы и пути образования слов-слитков в английском и удмуртском языках (сопоставительный анализ) // Богатство финно-угорских народов: матер. V Междунар. фин.-угор. студ. форума (Йошкар-Ола, 24–26 мая 2018 г.). Йошкар-Ола: МарГУ, 2018. С. 149–152.
17. Серебренников Б. А. Историческая морфология мордовских языков. М.: Наука, 1967. 264 с.
18. Сулейбанова М. У. Контрастивное изучение некоторых словообразовательных типов в русском и чеченском языках // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2-2. С. 251.
19. Тагирова Ф. И. Особенности фиксации сложных слов в словарях тюркских языков (на примере имен существительных) // Тюркское языкознание XXI века: лексикология и лексикография: матер. Междунар. науч. конф. (Казань, 10–11 сент. 2019). Казань: Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова, 2019. С. 237–241.
20. Феоктистов А. П. Типы композит и их правописание в мордовских литературных языках // Словообразовательная архитектура в волжско-финских языках. Саранск: [б. и.], 1999. С. 12–16.
21. Цыганкин Д. В. Словообразование в мордовских языках: учеб. пособие для студ. нац. отд. вузов. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 1981. 80 с.
22. Цыганкин Д. В. Морфемика и словообразование мордовских языков: учеб. пособие. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2006. 60 с.
23. Цыпанов Е. А. Сравнительный обзор финно-угорских языков. Сыктывкар: Кола, 2008. 216 с.
24. Эрзянь-рузонь валке = Эрзянско-русский словарь / под ред. Б. А. Серебренникова, Р. Н. Бузаковой, М. В. Мосина. М.: Рус. яз.; Дигора, 1993. 803 с.
25. Feoktistov A. Über die Bahuvrihi-Komposita in den finnougri-schen Sprachen, besonders im Finnischen und Mordwinischen // Lapponica et Uralika. Uppsala: Uppsala universitet, 1996. Pp. 179–184.
26. Gáldi L., Uzonyi P. Magyar-ország szótár = Венгерско-русский словарь. Budapest: Akadémia Kiadó, 2000. 948 p.
27. Jászó A. A magyar nyelv könyve. Budapest: Trezor Kiadó, 2007. 851 p.
28. Korchmáros V. M. Lépésenként magyarul. Magyar nyelvtani kézikönyv. Szeged: Jatepess, 2006. 358 p.
29. Magyar grammatika / szerk. B. Keszler. Budapest: Műszaki Könyvkiadó, 2017. 573 p.

References

1. Balashsha I. *Vengerskii iazyk* [Hungarian language]. Moscow: Izd-vo inostrannoi literatury Publ., 1951. 376 p. (In Russian)
2. Dobrogorskaya V. A. *Osobennosti upotrebleniia slozhnykh sushchestvitel'nykh v nemetskom i russkom iazykakh* [Features of use of compound nouns in the German and Russian languages]. *Perspektivy lingvisticheskogo znaniia: molodezh' i nauka: materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii aspirantov, magistrantov, studentov i shkol'nikov*

(Sterlitamak, 25 marta 2017) [Prospects of linguistic knowledge: youth and science: materials of the All-Russian scientific and practical conference of postgraduates, undergraduates, students and schoolchildren (Sterlitamak, March 25, 2017)]. Sterlitamak: Bashkir. gos. un-t Publ., 2017. pp. 35–37. (In Russian)

3. Dyshekova O. V. *Osnovnye modeli obrazovaniia slozhnykh i slozhnoproizvodnykh sushchestvitel'nykh na osnove analiza slovarei II poloviny XX veka* [Basic models of formation of complex and compound nouns based on the analysis of dictionaries of the second half of the XX century]. *Iazykovye aspekty professional'noi kommunikatsii v sovremennoi obrazovatel'noi srede: sbornik materialov II Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (Moskva, 19 aprelya 2017)* [Language aspects of professional communication in the modern educational environment: proceedings of the II International scientific and practical conference (Moscow, April 19, 2017)]. Lyubertsy: Rossijskaya tamozhennaya akademiya Publ., 2017. pp. 31–35. (In Russian)

4. Evseyev M. E. *Osnovy mordovskoi grammatiki: erzian' grammatika* [Foundations of Mordovian grammar: Erzya grammar]. Moscow: Tsentrizdat Publ., 1928. 446 p. (In Russian)

5. Ivanova E. N., Orlova A. E. *Slovoslozhenie kak sposob obrazovaniia slozhnykh sel'skokhoziaistvennykh terminov v angliiskom i nemetskom iazykakh* [Word composition as a way of formation of compound agricultural terms in the English and German languages]. *Mobil'naya energetika v sel'skom khoziaistve: materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (Cheboksary, 25–26 dekabrya)* [Mobile energy in agriculture: proceedings of the International scientific and practical conference (Cheboksary, December 25–26, 2018)]. Cheboksary: Chuvash. GSHA Publ., 2018. pp. 520–525. (In Russian)

6. Kelin M. A. *Slozhnye slova v mordovskikh (moksha i erzia) iazykakh* [Compound words in the Mordovian (Moksha and Erzya) languages]. Tartu, 1968. 22 p. (In Russian)

7. Kovalenko V. S. *Slozhnye imena sushchestvitel'nye v angloiazychnoi i frankoiazychnoi internet-leksike* [Compound nouns in the English-language and French-language Internet vocabulary]. *Vestnik Cheliabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Chelyabinsk State University], 2019, no. 1 (115), pp. 81–85. (In Russian)

8. Kubryakova E. S. *Chto takoe slovoobrazovanie* [About word formation]. Moscow: Nauka Publ., 1965. 77 p. (In Russian)

9. Kukushkina E. A. *Tipologiya kompozitov v erzijskom i nemetskom iazykakh* [Typology of composites in the Erzya and German languages]. Saransk, 2007. 18 p. (In Russian)

10. Kukushkina E. A. *Kompozity podchinitel'nogo tipa s pervym komponentom – imenom prilagatel'nym v erzijskom i nemetskom iazykakh* [Composites of a subordinate type with the adjective name as the first component in the Erzya and German languages]. *Vestnik gumanitarnykh nauk pri Pravitel'stve Respubliki Mordoviia* [Bulletin of the Humanities Under the government of the Republic of Mordovia], 2011, no. 17 (1), pp. 151–156. (In Russian)

11. Maytinskaya K. E. *Vengerskii iazyk: v 2 chastiakh* [Hungarian Language. In 2 parts]. Moscow: Izd-vo AN SSSR Publ., 1959. *Ch. II: Grammaticheskoe slovoobrazovanie* [Part 2. Grammatical word formation]. 228 p. (In Russian)

12. Mosin M. V., Kukushkina E. A. *Strukturno-geneticheskaja i sintaksiko-semanticheskaja klassifikatsiia imennykh kompozitov v erzijskom i nemetskom iazykakh: uchebnoe posobie* [Structural-genetic and syntactic-semantic classification of nominal composites in the Erzya and German languages]. Saransk: Izd-vo Mordov. un-ta Publ., 2010. 96 p. (In Russian)

13. *Osnovy finno-ugorskogo iazykoznanii. Mariiskii, permskie i ugorskie iazyki* [Fundamentals of Finno-Ugric linguistics. The Mari, Permian, and Ugric languages]. Moscow: Nauka Publ., 1976. 464 p. (In Russian)

14. *Osnovy finno-ugorskogo iazykoznanii. Pribaltiisko-finskie, saamskii i mordovskie iazyki* [Fundamentals of Finno-Ugric linguistics. The Baltic-Finnish, Sami and Mordovian languages]. Moscow: Nauka Publ., 1975. 348 p. (In Russian)

15. Romanova M. V. *Vidy determinativnykh kompozitov v finskom yazyke i osobennosti ih perevoda* [Types of determinative composites in the Finnish language and features of their translation]. *Ogarev-online* [Ogarev-online], 2014, no. 15 (29). Available at: <http://journal.mrsu.ru/arts/vidy-determinativnykh-kompozitov-v-finskom-yazyke-i-osobennosti-ikh-perevoda-na-ehrzyanskij-yazyk> (accessed: June 21, 2020). (In Russian)

16. Sabanova S. A. *Sposoby i puti obrazovaniia slov-slitkov v angliiskom i udmurtskom iazykakh (sopostavitel'nyi analiz)* [Ways and means of formation of words-blends in the English and Udmurt languages (comparative analysis)]. *Bogatstvo finno-ugorskikh narodov: materialy V Mezhdunarodnogo finno-ugorskogo studencheskogo foruma (Jochkar-Ola, 24–26 maya 2018)* [Wealth of the Finno-Ugric peoples: materials of the V International Finno-Ugric student forum (Yoshkar-Ola, May 24–26, 2018)]. Yoshkar-Ola: Marijskij gos. un-t Publ., 2018. pp. 149–152. (In Russian)

17. Serebrennikov B. A. *Istoricheskaja morfologija mordovskikh iazykov* [Historical morphology of the Mordovian languages]. Moscow: Nauka Publ., 1967. 264 p. (In Russian)

18. Suleybanova M. U. *Kontrastivnoe izuchenie nekotorykh slovoobrazovatel'nykh tipov v russkom i chechenskom iazykakh* [Contrastive study of some word-formation types in the Russian and Chechen languages]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniia* [Modern problems of science and education], 2015, no. 2–2, pp. 251. (In Russian)

19. Tagirova F. I. *Osobennosti fiksatsii slozhnykh slov v slovoriakh tiurkskikh iazykov (na primere imen sushchestvitel'nykh)* [Features of fixation of compound words in dictionaries of the Turkic languages (on the example of nouns)]. *Tyurkskoe iazykoznanie XXI veka: leksikologija i leksikografiia: materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii (Kazan, 10–11 sentyabrya 2019)* [Turkic linguistics of the XXI century: lexicology and lexicography: materials of the International scientific conference (Kazan, September 10–11, 2019)]. Kazan: Institut yazyka, literatury i iskusstva im. G. Ibragimova Publ., 2019. pp. 237–241. (In Russian)

20. Feoktistov A. P. *Tipy kompozit i ikh pravopisanie v mordovskikh literaturnykh iazykakh* [Types of composites and their spelling in the Mordovian literary languages]. *Slovoobrazovatel'naia arkhitektonika v volzhsko-finskikh iazykakh* [Word-formation architectonics in the Volga-Finnish languages]. Saransk: [w/p], 1999. pp. 12–16. (In Russian)
21. Tsygankin D. V. *Slovoobrazovanie v mordovskikh iazykakh: uchebnoe posobie dlia studentov natsional'nykh otdelenii vuzov* [Word-formation in the Mordovian languages]. Saransk: Izd-vo Mordov. un-ta Publ., 1981. 80 p. (In Russian)
22. Tsygankin D. V. *Morfemika i slovoobrazovanie mordovskikh iazykov: uchebnoe posobie* [Morphemics and word-formation of the Mordovian languages]. Saransk: Izd-vo Mordov. un-ta Publ., 2006. 60 p. (In Russian)
23. Tsypanov E.A. *Sravnitel'nyi obzor finno-ugorskikh iazykov* [Comparative review of Finno-Ugric languages]. Syktyvkar: Kola Publ., 2008. 216 p. (In Russian)
24. *Erzian'-ruzion' valks = Erziansko-russkii slovar'* [Erzya-Russian dictionary]. Ed. by B. A. Serebrennikov, R. N. Buzakova, M. V. Mosin. Moscow: Russkii iazyk; Digora Publ., 1993. 803 p. (In Erzya, Russian)
25. Feoktistov A. *Über die Bahuvrihi-Komposita in den finnougri-schen Sprachen, besonders im Finnischen und Mordwinischen. Lap ponica et Uralika*. Uppsala: Uppsala universitet, 1996. pp. 179–184. (In German)
26. Gáldi L., Uzonyi P. *Magyar-orosz szótár = Венгерско-русский словарь*. Budapest: Akadémia Kiadó Publ., 2000. 948 p. (In Hungarian)
27. Jászó A. *A magyar nyelv könyve*. Budapest: Trezor Kiadó Publ., 2007. 851 p. (In Hungarian)
28. Korchmáros V. M. *Lépésenként magyarul. Magyar nyelvtani kézikönyv*. Szeged: Jatepess Publ., 2006. 358 p. (In Hungarian)
29. *Magyar grammatika*. szerk B. Keszler. Budapest: Műszaki Könyvkiadó Publ., 2017. 573 p. (In Hungarian)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Арискина Татьяна Павловна, доцент кафедры финно-угорской филологии филологического факультета, Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва (430005, Российская Федерация, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68), кандидат филологических наук.

ariskina82@mail.ru

ORCID ID: 0000-0003-0927-2283

ABOUT THE AUTHOR

Ariskina Tatyana Pavlovna, Associate Professor of the Chair of Finno-Ugric Philology, Philology Faculty, National Research Ogarev Mordovia State University (430005, Russian Federation, Republic of Mordovia, Saransk, Bolshevistskaya st., 68), Candidate of Philological Sciences.

ariskina82@mail.ru

ORCID ID: 0000-0003-0927-2283